

Юлия Кузнецова

Охотники на похитителей

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=649225

Кузнецова Ю. Большая книга приключений и загадок : Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-47897-2

Аннотация

Только Миша, Макинтош и Маркиз собрались принять Катю в свою интеллектуальную команду, как она пропала, и не просто пропала – ее украли самые настоящие бандиты. Вот только кому и зачем могла понадобиться самая обычная школьница и где ее теперь искать? Ключ к разгадке дает цирковой лисенок с запиской от девочки, теперь жизнь Кати зависит от их способностей!

Содержание

Глава 1	4
I	4
II	7
III	8
Глава 2	9
I	9
II	12
III	13
Глава 3	14
I	14
II	16
III	17
Глава 4	18
I	18
II	19
III	20
Глава 5	22
I	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юлия Кузнецова

Охотники на похитителей

Глава 1 «Три М» и Катя

I

– Коробка, – повторил Макинтош, усаживаясь на парту, – ИМХО¹, обычная, железная. Гоните версии!

– М-м, – пробормотал Маркиз, – м-могу п-предложить т-теорию, но...

– А на дне, говоришь, стрелка? – перебил Миша.

Мак кивнул и ухмыльнулся. Но при виде меня ухмылка слетела с его лица.

– Ты все-таки привел ее, – упрекнул он Мишу.

– М-м, – начал Маркиз.

– Привел, как и договаривались, – возразил Миша и повернулся ко мне, – Катя, там была коробка.

– Я все слышала, – кивнула я, добравшись до парты, за которой они собрались, – железная коробка с крышкой. На дне стрелка. Принадлежит пограничникам.

– Может, в нее что-то прячут? – предположил Миша.

– Ее используют, если пограничники идут на вызов. А вызывают их, только если кто-то перешел границу, – сказал Мак.

– Я выпущу Свити? – спросила я, усевшись за соседнюю парту.

Мак закатил глаза.

– Ну вот. Она с нами три минуты и уже отвлекает. Ты ее даже в школу с собой таскаешь?

– Мы расставались со Свити только один раз, – спокойно ответила я, – в прошлом месяце. Я ездила в Калугу на межгородскую олимпиаду по биологии.

– То есть, приняв тебя, надо будет принять и свинку? Никогда. Иначе команде конец.

Макинтош, или просто Мак, – костлявый, глаза узкие и зеленые, как у рыси. От него немного пахнет резиной – и зимой, и летом он не снимает плащ, которому обязан своим прозвищем. Впрочем, не только плащу.

– Почему конец? – спросил Миша.

Миша – коротышка. Доброе лицо с пухлыми щеками, темные кудри и вечно красные уши. От него всегда пахнет ванильными ватрушками.

– Потому что...

Мак дернул себя за длинный, почти прозрачный нос и отбросил назад светлые волосы.

– Потому что придется менять название. А мы уже заявлены на школьном «Брейн-ринге» как «Три М». Мак – Миша – Маркиз.

– А по-моему, – заспорил Мишка, – важно не то, как мы звучим, а то, как соображаем все вместе. Твой Маркиз тормозит процесс. А на городской олимпиаде по биологии, между прочим, Катя заняла второе место.

– Ну, – начал обижаться Маркиз.

¹ ИМХО – (комп. сленг) от англ. IMHO («in my humble opinion» – «по моему скромному мнению»).

Марк Изотов, сокращенно – Маркиз. Прозвали его так за бледность кожи, изящные манеры и за то, что живет с бабулей, которая не в курсе, что двадцать первый век наступил.

Он рыжий, даже руки у него в веснушках. На нем все бежевое – и джинсы, и рубашка, и жилет, и даже шейный платок. От него пахнет простудой. Запах похож на чесночный, только менее резкий и более горький.

Не обращая внимания на спор мальчишек, я выпустила из мягкой войлочной сумки мою Свити. Морская свинка с благодарностью царапнула меня коготком и отправилась исследовать парту.

Миша прав, Маркиз тормоз. Но в команде он ценен: Маркиз ведет досье на всех людей, которых когда-либо встречал, и собирает информацию о необычных явлениях. Он мечтает поступить на историко-архивный факультет, который когда-то возглавляла бабуля Маркиза. Интересно, тогда она знала, в каком веке живет?

Макинтош разбирается в компьютерах. Так что он Мак не только из-за плаща.

А у моего соседа Мишки в квартире все время пахнет дымом и что-то взрывается. Миха – химик. Он часто шутит, что устроит Большой Взрыв исключительно для меня, чтобы я могла прийти на чистую планету и заселить ее только животными и растениями, от которых без ума. Я нравлюсь Мишке. Он мечтает пригласить меня на свидание, но как это сделать робкому семикласснику?

Тем более он ниже меня. Они все трое несимпатичные и жутко умные. Просто ходячие энциклопедии. Они часто остаются вот так, после уроков, обсудить проблему подледникового озера «Восток» или проблему человеческого сна. И мне они нравятся гораздо больше, чем наши накачанные хоккеисты Самсонов и Лимонов.

– Гоните версии! – напомнил Макинтош.

– Они н-несут в этой к-коробке п-приборы для слежения за п-преступником, – предположил Маркиз, разглядывая портрет Наполеона на стене.

Мы остались в классе исторички. Историю у нас преподает сама директриса, и хотя посещаемость ее занятий невысокая, портреты и карты, украшающие стены, всегда новые, красивые и готовы к визиту любой комиссии.

– Или документы, которые отнимут у нарушителя, – предположил Миша.

– Стрелка, ламеры!² – торжествовал Мак. – Зачем на коробке стрелка?

– Свити, – тихонько позвала я.

Морская свинка ловко развернулась на чернильной надписи «смерть истории», перекашивая деревянную парту, и устремила ко мне.

– Свинка у нас главным советчиком будет? – разозлился Мак.

Я провела рукой по длинной шерсти, дотронулась пальцем до холодной точки носа.

– А какого размера коробка? – спросила я.

– Ну...

Мак развел руками. Я разглядела дырку на его резиновом плаще, который он носил не снимая.

– Как из-под обуви, – определил размер коробки Миша.

– След, – сказала я, – след нарушителя границы.

– М-мм, довольно сложно п-подцепить след и п-переложить его в коробку, – заспорил Маркиз, – если только не б-брать с собой какие-то специальные л-лопа- точки...

– Они накрывают ею след, – растолковала я, – чтобы его не размыл дождь. А стрелка указывает, в какую сторону была перейдена граница.

Воцарилось молчание.

– Так нечестно! – закричал Мак. – Она смотрела!

² Ламер – (комп. сленг., от англ. lamer – хромой) неумелый пользователь ЭВМ с завышенной самооценкой.

– Она не смотрела, – еле выговорил Миша сквозь плотно сжатые губы.

Он был на грани взрыва.

– Мы же специально договорились с тобой вчера – пока будет играть команда Козлова³, мы с Маркизом и Каткой будем у меня дома готовить презентацию по химии для перво-классников.

– Вы что, два часа смешивали оксид хрома с азотом для «Вулканчика»?

– Нет! Потом мы читали «Популярную механику». Мак, ты запарил своими придирками! Катка разгадала загадку! Ты сам разгадал?

– Ну, – сказал Мак, – да.

– А мы нет. Надо ее принять! И вообще, нам нужен биолог.

– Она не подходит.

– Почему?!

– Ее материнская плата. Не нужна нам тут элита.

– У нее мама библиотекарьша, а папа – повар. Они не элита. И вообще, почему ты командуешь?! Возьму и проголосую в следующий раз против Маркиза.

– М-мм, почему? – промычал Маркиз.

Я перевернула Свити на спинку и почесала ей животик. Против своего обыкновения, она не заурчала. Так, пора на выход.

– А знаете, – сказала я, укладывая Свити обратно в сумку, – я и сама с вами не хочу оставаться.

– М-мм, почему?!

– Потому что вы все врете. Ненавижу врунов. Ты, Макинтош, явно не отгадал загадку. Ты, Маркиз, не скрывал бы простуду, а шел домой лечиться. А ты, Мишка, сам знаешь, про что врешь. И вообще, что вы за команда, если даже друг друга ненавидите? Всем пока!

– Подожди, Катя!

Мишка бросился за мной. У порога он обернулся к Маку и выпалил:

– Эх ты, взвесь прокисшая!

³ Команда Козлова – одна из команд-участниц телевизионного интеллектуального шоу «Что? Где? Когда?».

II

- Я ничего не слышу, – прошептал младший, – может, Информатор ошибся?
Повсюду разнеслось жутковатое эхо-шепот, похожее на змеиный свист.
- Заткнись, балбатун⁴, – отозвался старший, – еще рано.
- А он точно ее п-подведет к люку?
- Ты заткнешься?
- Т-ты сам г-говорил, что не доверяешь п-посторонним.
- Я ему и не доверяю. Я ему заплатил. Он незаметный, как тень. Она его не запомнит.
- Усё, циха!⁵ В прошлом году из-за твоей балбатни такой вяпрук⁶ ушел!
- Ой, кто-то идет....

⁴ Балбатун – (белорусск.) болтун.

⁵ Усё, циха! – Всё, тихо! (белорусск.)

⁶ Вяпрук – кабан (белорусск.).

III

- Как она д-догадалась про п-простуду? – недоумевал Маркиз.
- Миха говорил, у нее нюх, как у зверя. Она помешана на животных.
- А что, простуда пахнет?
- Я откуда знаю? – разозлился Мак.
- Ты извини, но ты какой-то н-нервный, когда р-речь заходит о К-к-кате.
- Тебе показалось.
- Мак отвернулся к окну.
- Н-ну, я п-пошел.
- Куда это?
- Есть срочное д-дело. Извини, Мак, правда, п-пора.

Макинтош не повернулся. За окном простирался школьный двор, по которому шла уверенным шагом Катя, а за ней вприпрыжку несяся Миха и в чем-то ее убеждал, размахивая руками.

Глава 2

Где же Свити?

I

Я старалась не оборачиваться на Мишку, перепрыгивающего через лужи рядом со мной. Я боялась улыбнуться при виде его волос, которые от влаги закудрявились так, что он напоминал шерстяного медвежонка, которого мне когда-то связала бабуля.

– Странный выдался сентябрь, – начал Миша, – то дождь, то солнце, то такой ветер, что с ног сбивает.

– Нет ничего глупее разговора о погоде, – оборвала я его.

Он умолк. Я все-таки улыбнулась. Смешные мальчишки. В жизни не догадаются, что я нарочно закатила сцену, чтобы они приняли меня. И что ушла лишь потому, что мне надо выпустить на травку Свити.

Если игнорировать Мишку еще минут пять, к вечеру он убедит ребят меня взять.

Приятно все-таки влиять на решения людей. А что, если пройти курс гипноза? В седьмом классе вряд ли это возможно, надо подрасти. А еще почитать о гипнозе, который используют животные. Например, каракатицы, которые останавливают взглядом рыб и ловят их.

Я люблю не столько животных, сколько загадки, связанные с ними. Вообще люблю загадки. Поэтому мне и хочется, чтобы они меня взяли в свои «Три М».

– Пройдем через детский сад? – вклинился в мои мысли Мишка.

– Зачем?

– Сможешь там выпустить свою Свити.

«Как он догадался?» – удивилась я, искоса глянув на Мишку, а вслух сказала:

– Ладно. Согласна.

– Зачем ты сказала, что не хочешь к нам в команду?

– Не люблю вранья.

– О чем ты?

– Моя мама – библиотекарьша, говоришь? Это ты про заведующую Американским центром при Библиотеке иностранных языков? А папа-повар? Это ты про шефа ресторана при «Мариотт Тверская»?⁷

– Ну, ты сама говорила, что в ней всего четыре звезды, а не пять. И бассейна нет.

– Можешь рассказать об этом Макинтошу. Может, его это успокоит. И вообще, почему его так тревожит проблема семьи?

– А ты сама не знаешь? – с упреком сказал Миша, открывая передо мной кованые ворота детского сада.

– Хорошо, его усыновили. Ну и что?

– Ему кажется, что в семьях, где дети родные, отношения между родителями и детьми более искренние.

– Иди, милая, погуляй, – сказала я, выпуская Свити на сухую траву, – разомнись, а то ты здорово потолстела в последнее время. Хотя и лопаешь одни мандарины. Значит, твой Мак просто завидует и поэтому меня ненавидит.

– Он тебя не ненавидит!

⁷ «Мариотт Тверская» – гостиница в центре Москвы, принадлежащая к всемирно известной гостиничной сети «Мариотт».

– Миш, завидовать мне не в чем. Мне вообще плевать на то, что делают мои родители. А им плевать на меня. Единственный человек, которому не плевать ни на что – это ты. Но у меня подозрение, что ты кончишь свои дни миссионером в Африке. Смотри, чтобы тебя местный шаман на лекарство от язвы не пустил.

Миша опустил голову.

– Доброта наказуема, – сказала я ему, отыскивая глазами Свити.

Она, покачивая боками, медленно передвигалась по траве, приближаясь к огромному деревянному мухомору.

– И вообще, я не понимаю, как вам удалось весенние школьные «Что? Где? Когда?» выиграть. Вы же совершенно не можете друг с другом договориться. Короче, я к вам в команду ни за какие коврижки не пойду. Точка. Проваливай.

Сейчас он расплатится. Но нет. Еле сдерживаясь, развернулся и побрел обратно к кованым воротам.

Наверняка думает, что я жестокая. Он не прав. То, что люди называют жестокостью, в природе обозначается как демонстрация силы. Им в команде явно не мешает биолог, или тот, кто хотя бы знает основные биологические законы. Миша, например, еще не в курсе, а я уверена – через пару часов он придет ко мне просить прощения и реанимировать дружбу. Именно потому, что я его прогнала. То есть показала, кто сильнее.

Я оторвала взгляд от сгорбленной спины Миши и снова стала отыскивать Свити.

Ее не было.

Так, этого еще не хватало. Сейчас заползет куда-нибудь в мокрую траву. Лечи ее потом от простуды.

– Свити! – позвала я и обошла кругом мухомор.

Нету. Осторожно ступая, я прошла по траве. Свинка пестрая, как листва, но она двигается, в отличие от опавших листьев. Ее видно.

– Катя!

Я вздрогнула и обернулась. М-да, законы биологии непреодолимы.

– Миша, отстань! У меня Свити потерялась.

– Помочь?

– Говорю, отвяжись.

Раздражение даже не пришлось изображать – меня испугала пропажа. Свити, Свити, где же ты?

Я нащупала в кармане шарик мандарина. В последнее время – это любимое лакомство Свити, она променяла на них и морковку, и яблочки. Неохота чистить, марокканские мандарины очень сочные, потом руки липкие будут. Но придется, Свити так и не видно.

Я взялась за фрукт, когда услышала негромкое:

– Девочка! Ты кого-то потеряла?

Мужчина средних лет, одет в светлую куртку и голубые джинсы. На голове – самый смешной головной убор, который я знаю – шерстяная кепочка с ушками. Где-то недавно был вопрос про мужчину средних лет, то ли в «Что? Где? Когда?», то ли в «Умниках и умницах»⁸. Вопрос про автора цитаты. «Я написал про девочку-подростка, потому что устал от самого банального образа на свете – мужчины средних лет». Кто же это сказал?

– Так кого ты потеряла? – повторил мужчина, не проявляя никаких признаков нетерпения.

– Свинку. Морскую.

– Надо же, какое совпадение. Я потерял в этом парке собаку. Коккера. Не садик, а парк потерянных животных. Извини, это, конечно, не повод для шутки.

⁸ «Умники и умницы» – телевизионная викторина, участники которой – подростки.

Я обернулась: пусть Мишка посмотрит на людей, которые понимают толк в домашних животных. Но Миши не было.

– Может, поищем их вдвоем? – спросил мужчина.

– Так вы только что его потеряли? – испугалась я. – Ваш коккер же может съесть Свити.

– Поедем тогда. И дождь накрапывает.

– Только не дождь! Нет ничего хуже дождя. Она может умереть от сильной простуды!

– Быстро, быстро ищем их! Залезай под мой зонт.

Он раскрыл черный зонт и накрыл им меня и себя. Нервно подергивая ремешок сумочки, я вновь и вновь осматривала траву. Зонт словно тащил меня вперед. В голове продолжал крутиться дурацкий вопрос: кто автор цитаты?

– Осторожно, вы меня тащите прямо на люк, – испугалась я.

– А что не так с люком?

– Не хочу в него провалиться.

– В закрытый люк не провалишься. Даже если крышка повернется, то встанет на место. Он же круглый, а не квадратный. У вас в школе математики нет?

– Есть, но у меня фобия люков, меня мама учила в детстве, что на них нельзя наступать...

Я замолчала. На моих глазах крышка люка приподнялась сама и отъехала в сторону. От испуга я раздавила в кулаке мандарин. А проклятый зонт все тащил меня вперед.

– Стойте, там кто-то вылезает из люка!

Но зонт почти придавил меня к земле, закрывая обзор, и к своему ужасу, я наступила прямо в черную зияющую дыру!

– Ай!

Мандарин выпал из рук. Под ногами оказалось что-то мягкое, вроде куртки. Оно поехало вниз. Потом к моему лицу прижали мокрую тряпку, и у меня закружилась голова.

«Стивен Кинг, – вспомнилось вдруг, – автор цитаты. – Стивен Кинг. Король ужасов».

Крышка люка с грохотом захлопнулась над головой.

II

- Ушел? – спросил старший.
- Да, все тихо.
- Добре. Давай, тащи в проход, через который пришли. Цяжка?⁹
- Н-не очень. Ой, просыпается.
- Маску, быстро! Идиот, уже сразу памылица¹⁰ хочешь? От Информатора и то было бы больше толку. Лови хустку!¹¹
- Прижал. Спит. Ай!
- Что еще?! – взревел старший.
- У нее кровь!
- Откуда?!
- На руке...
- Тебе что, совсем нюх отшибло, охотник? Мандаринами же воняет. Тащи за мной по проходу, быстро. Я люк открою у фургона. Потом у этого дурня крысу заберешь. Он должен был оставить ее за трансформаторной будкой в скрынке¹².

⁹ Цяжка – тяжело (белорусск.).

¹⁰ Памылица – ошибиться (белорусск.).

¹¹ Хустка – тряпка (белорусск.).

¹² Скрынка – ящик (белорусск.).

III

Как в реторте, в Мишке бурлили самые разные чувства. И нежность к Кате, и злость на ее упрямство, и раздражение при мысли о Маке, и воодушевление при мысли о новом, полном замечательных реактивов наборе «Юного химика», который мама заказала к первому сентября на сайте научных развлечений.

Но главное – Катя. Она такая красивая. Умная. И упрямая. Как ей понравиться?

Вдруг Мишка остановился. Катя сильная, и ей может понравиться только тот, кто сильнее ее. Надо было не оставлять одну, а помочь отыскать Свити. Точно. С Катей надо проявлять твердость, только тогда можно добиться ее расположения. Мишка развернулся и решительным шагом зашагал к детскому саду.

К его удивлению, Кати на его территории не оказалось. Подозрительно. Неужели она так быстро нашла свинку? Катя никогда в этом не признавалась, но Мишка знал: у нее плохое зрение.

А что, если? Мишка остановился и с размаху пнул скорлупу каштана. Точно! Его кто-то опередил. Кто-то подошел, познакомился с Катей и помог ей найти Свити.

Нет, для знакомства слишком быстро. Наверное, это был известный ей человек. А что, если это Макинтош? Не зря он так воспаляется, когда речь идет о Кате. Изображает неприязнь, а сам...

Мишка пнул еще один каштан, и еще. Потом снял очки и принялся протирать их. Идиот! Проворонил такой шанс! Конечно, Мак более напористый и упрямый. Спорит с Катей, не сдаваясь. Такие и нравятся.

Он развернулся и собрался уходить, как вдруг заметил краем глаза, что со стоянки выезжает светло-серый фургон с надписью «хлеб». Что-то было странное в этом фургоне, но что? Мишка моргнул. Номера. Дипломатические. На таком-то фургоне?! Хотя нет, не только номера, что-то еще!

Фургон уехал, оставив облачко дыма, а Мишка стоял и смотрел ему вслед. Наверное, все-таки номера были странные. Грузовик обычный, а номера – дипломатические. Ну и ладно.

Из потока мыслей, как обычно бурливших в его голове, выкристаллизовалась одна. Если он увидит Катю в объятиях Макинтоша, он взорвется, как тот вулкан из бихромата аммония, что они приготовили для презентации первоклассникам.

Глава 3

Макинтош добывается своего

I

Запах был плотный, как дымовая завеса.

Сначала – масло. На сковородке раскалили ароматное подсолнечное масло. Потом – лук. Его кинули в масло и долго обжаривали. Наконец, мясо. Но какое? Не свинина, не говядина. Не птица. Очень, очень странный запах. Но определенно – мясо. М-да, запах жареного мяса. То, чем легко можно меня разбудить.

Я чихнула и открыла глаза. Лежу на диванчике, на боку. Передо мной стол. Чуть подальше – плита. Но на ней ничего не жарят. Рядом – раковина, потом сушилка. Все пустое, без посуды. Небольшой холодильник отечественной фирмы. Дверь. Плотно прикрыта. В двери стеклянная вставка. Сквозь нее видны дведвигающиеся фигуры.

Я подняла голову, чтобы разглядеть другую часть кухни, и тут же вскрикнула от боли в затылке. Это от удара? Или от наркотика, который мне сунули в платке?

Как по звонку, дверь открылась. В комнату в облаке запаха жареного мяса влетел человек. Он низкий, щуплый. На лице – маска: шляпа с кустиками на голове, с полей опускается плотный накомарник, закрывающий лицо. Это сон?

Он поставил на столик тарелку. На тарелке, не очень чистой, – бутерброд с «докторской» колбасой. Дверь снова открылась, и в проеме появилась кружка, из которой торчит нитка с бумажкой. Человек взял протянутую кружку и поставил рядом с тарелкой. Чай.

– Я не ем друзей, – сказала я, морщась от боли.

Долгий, видимо, непонимающий взгляд.

– Я про колбасу. Я – веган¹³.

Человек пребывал явно в замешательстве. Он взял кружку и придвинул ее поближе ко мне. Я приподнялась на локте и добавила:

– И чай химический не пью.

– Пей! – сипло приказал он.

Я поняла, не по словам, а по угрожающим жестам: лучше выпить.

Уверена на тысячу процентов: в чай что-то подмешано. Ладно, если меня не убили до сих пор, не убьют и сейчас. Им просто нужно меня за чем-то вырубить.

Я сделала несколько глотков. Сладкая мерзость, оставляющая разводы на стенках чашки. Фу, ненавижу. Меня сразу стало клонить в сон. Нельзя, нельзя!

Человек в маске забрал кружку и тарелку с бутербродом. Дверь за ним закрывается. Как же хочется спать... Но тут я слышу голоса.

– Отказалась! – возмущается сиплый.

– Что сказала?

– Что не ест д-друзей!

Сиплый перестал сипеть, зато начал заикаться. Его собеседник засмеялся.

– Добре, узнаем, что ест, накормим.

– А з-зачем с ней так церемониться? Может, как обычно?

Меня накрыло облачко страха. Даже сон слегка слетел.

¹³ Веганы – самые строгие вегетарианцы, исключаящие из рациона не только мясо и рыбу, но и всю продукцию животного происхождения – яйца, молоко и пр.

- Нет. Дзайчинка¹⁴ должна вспомнить.
- Если как обычно, и так в-вспомнит.
- Нет. Информатор сказал, она упрямая. Если как обычно, будет только сопротивляться. Надо создать комфорт.
- И п-почему ты к-командуешь?
- Сон снова подкрался ко мне.
- Потому что я старше...
- Я отключилась.

¹⁴ Дзайчинка – девчонка (белорусск.).

II

Младший резал мясо.

– Мне с кровью, – велел старший, протягивая тарелку, – дзякуй!¹⁵

– Н-нема за што¹⁶. З-запасов хватит на две недели. Если ты б-будешь с ней церемониться...

– Ешь, остынет. М-м смачна мяса... Когда мы забили этого лосяру?

– В начале лета.

– Бачиць¹⁷, хватает почти на полгода. Бацька был бы доволен. А с дзайчинкой разберемся. Я сам с ней поговорю, как очнется. Главное – подготовить Информатора.

¹⁵ *Дзякуй* – спасибо (белорусск.).

¹⁶ *Нема за што* – не за что (белорусск.).

¹⁷ *Бачиць* – видишь (белорусск.).

III

– Зачем она тебе? – в третий раз спросил Мишка.

Мак скривил губы.

– Ты, Михаил, непоследователен. То просишь за нее, то не знаешь, где она.

– Я-то знаю, где она. Мы соседи по лестничной клетке. А вот почему ты решил ее принять? Может, она тебе нравится?

– Вот и я г-говорю, – подал голос Маркиз.

– А тебя никто не спрашивает! – оборвал его Мак, – просто в Сети в новостной ленте было сообщение о том, что пропала девчонка, Екатерина Птицына.

– Однофамилица, – уверенно сказал Миша, – иначе моя мама давно бы все узнала. Они дружат с Катькиной.

– А ты сходи и проверь! – настаивал Макинтош.

– Д-давайте все вместе сходим, – предложил Маркиз.

– Да я сам, – сказал Мишка.

– Н-но мы же к-команда. «Т-три М»...

Мишка недовольно кивнул. Понятное дело, Катя дома, и лучше ему обнаружить это одному. Без Маркиза, и уж тем более без Мака.

Но Кати дома не оказалось. Дома у Кати обнаружился беспорядок, крики и терпкий запах валерианы. Екатерина Птицына действительно пропала.

Глава 4

Птуша, тофу и Мишулик

I

– Птуша, – услышала я сквозь сон.

Голос не сиплый, наоборот – приятный, с мягким акцентом. Что за акцент? Украина? Нет, не похоже. Молдова. У нас на даче молдоване чинили крышу.

– Птуша, просыпайся!

Нет, не Молдова. Они говорят медленнее и по-другому растягивают слова.

– Птуш, кончай притворяться. Снотворное больше не работает.

Я открыла глаза и зажмурилась от резкой боли. Солнечный свет.

– Открывай, открывай, – терпеливо сказал человек.

Я вздохнула и повиновалась. Человек сидел передо мной на табурете. На нем – та же маска с плотным накомарником, клетчатая рубашка и джинсы, на руках перчатки. Он крупнее и плотнее первого.

– Что-нибудь болит?

Я покачала головой. В предыдущий раз болела голова, сейчас – только легкий туман и раздражение, какое бывает, когда спишь слишком много.

– Хорошо. Так, красавица, нам с тобой нужно заключить договор. Нам от тебя кое-что нужно.

Я пыталась сосредоточиться на его словах, но голова кружилась, мысли путались. Что у них за накомарники? Какие-то необычные, плотные. От тропических насекомых?

– Нам нужно, чтобы ты кое-что вспомнила. И готовы выслушать твои условия пребывания у нас в гостях.

Он говорил мягко, почти ласково. Но от его ласковости мне стало гораздо более не по себе, чем от агрессивных жестов его напарника. Этот был похож на снежного барса, осторожно ступающего по каменистой земле и готовящегося к прыжку. Мои мысли стали на место, я сосредоточилась.

– Сначала... – сказала я хрипло, потом прокашлялась и продолжила: – Сначала я хотела бы услышать ваши условия.

– Не торгуйся, птуша, – попросил Барс, – скажи, что ты кушаешь.

Мне даже показалось, я слышу рык. Но сдаваться не в моих правилах. Разозлю его по-другому.

– Овощи: морковь, белый редис, клубень сельдерея. Фрукты: айву, гранаты, инжир и хурму. А еще соевый творог тофу, орехи и лаваш. И белый чай, конечно.

– Записал? – крикнул Барс через дверь.

– Угу, – сипло отозвался напарник.

– Превосходно, – сказал Барс.

К моему удивлению, он не рассердился на обширный список, а обрадовался. Псих.

– Теперь, птуша, моя очередь. Ты должна вспомнить как можно больше своих старых детских игрушек. Все, в которые ты играла дошкольницей. Сиди, пей белый чай и вспоминай.

– А зачем ей тофу? – спросил из-за двери Сиплый.

– Чтобы тебя позлить, – отозвался Барс, встал и, подойдя к двери, добавил: – Главное, птушка, вспомни о Мишулике.

II

Свинка с визгом вырывалась.

– Она меня п-поцарапала! – вскрикнул младший.

– Ничего, главное,крепи ее в клетке. И поднеси к горлу нож. Ближе. Добре.

– А вдруг она чем-нибудь м-меня з-заразит?

– Она жила у девочки больше семи лет, – тихо сказал Информатор, – а Катя без ума от животных. Думаю, у Свити есть все прививки.

– Слышал? – сказал старший младшему, – а теперь отойди.

Он щелкнул фотоаппаратом.

– Готово. Все, отпусти ее, надоел визг. Слышишь, Информатор? А младший-то в школу к этим детишкам не зря ходил.

– Я знаю. Он нашел канал, по которому мы скачали всю информацию.

– Не, не только. Он там и заикаться отучился. Только теперь сипит.

Младший, не поворачиваясь, возился со Свити. По его резким движениям было видно – он рассержен.

– Как думаешь, Информатор, что больше дзайчинкам нравится – когда хлопец заикается или сипит?

Младший вылетел из комнаты, хлопнув дверью.

– Зря вы с ним так, – осудил Информатор, – он ведь работал над своим голосом. А изменение тембра голоса усиливает харизматичность. Делает характер более сильным.

– Я и так его более сильным сделаю. Махнем с ним в Канаду. До весны на озерах отсидимся, а там на гризли пойдем. И на барибала. Как только наша птуша вспомнит то, что должна. А если братчык¹⁸ маме шкуру барибала привезет...

– Сойдите с красной дорожки, – перебил Информатор.

– Што?

– Вы стоите на красной дорожке. Я просил ходить только по зеленым полоскам ковра.

– У тебя столько тараканов в голове, что всех и не упомнишь. Отвяжись.

– Сойдите!

– Да плевал я на твои красные дорожки!

– Вот именно! Вам плевать на мои просьбы, потому что вам плевать на меня! Вы спокойно говорите, как отправитесь на охоту, при мне!

– А что такого?

– Вы не предполагаете, что мне, инвалиду, будет неприятно это слышать!

– Да плевал я на твои чувства! И на тебя тоже!

Тот не ответил.

– Эй, – позвал старший, – Информатор... Ты што? У тебя приступ? Где лекарство! На тумбочке? Нет? На кухне? Да не плевал я, не плевал. Все, при тебе – ни слова про охоту.

– И с красной дорожки сойдите, – упрямо прошептал Информатор, как только обрел возможность говорить.

¹⁸ Братчык – брат (белорусск.).

III

Через пару часов ребята вышли из Катиного подъезда.

– П-подведем итоги, – пробубнил Маркиз, и на этот раз ребята внимательно его слушали.

– Катины р-родители п-предполагают, – продолжил Маркиз, сверяясь со своими записями, – что дочь могла уйти в п-поход с друзьями-биологами. Поскольку однажды она сбегала в экспедицию по с-спасению...

Он пролистнул блокнот.

– Орланов-белохвостов.

– Было дело, – подтвердил Миша, – если Катя что-то решает, она не всегда считает нужным объявить об этом окружающим. Помню...

– Слушай, ты, специалист по Катиному характеру, мы с тобой поговорим попозже, – оборвал его Мак. – Маркиз, что еще?

– Да в общем-то все. Версию о похищении они отвергают. В милиции она заявлена п-просто как пропавшая.

– Понял. Теперь обратимся к специалисту. Который мог бы стать свидетелем, если бы не бросил Катю одну с морской свиньей.

Миша побелел, потом покраснел и опустил голову.

– Где ты ее оставил?

– За нашим домом – детский садик. Ей надо было выпустить Свити на траву, и я предложил...

– Пошли в садик. А ты, специалист, вспоминай, в каком именно месте детского садика ты оставил Катю.

Но была суббота, и ворота садика оказались заперты. Мак потрогал тяжелый замок и хмуро посмотрел на Мишу.

– Вон там, – показал тот через прутья, – мы стояли возле люка. Потом начало моросить. А Свити потерялась. Я предложил ее найти. Катя отказалась...

– Если бы на твоем месте был я, Катя бы не отказалась, – проворчал Мак.

– Так и знал! – не выдержал Миша. – Она тебе нравится!

– Да мне все равно. Просто в жизни не стану слушаться девчонку.

– Катя не просто девчонка! Она... Необычная.

– Да? И ты допустил, чтобы ее, такую необычную, украли?

– Да ее, может быть, вообще не украли! Она, может, в поход ушла!

– Интересно, – пробормотал Маркиз, – что лежит вон там, у бордюра? Что-то н-необычное.

Мак и Миша перестали спорить и усталились на бордюр.

– Ну? – усмехнулся Мак, – кто из вас, умников, готов перелезть через забор ради необычной девочки?

– Я, – сказал Миша.

– Застрянешь, – поддел Мак.

– А ты лопнешь от избытка желчи!

– Не с-спорьте, – попросил Маркиз.

Он вытащил из кустов, росших у забора, ветку.

– Мак, п-помоги, п-пожалуйста. У тебя руки с-самые длинные.

Мак просунул ветку сквозь прутья и попытался ею достать странный предмет, похожий на сморщенный грязный шарик.

– Сдурели? – раздался хриплый голос, и к ним приблизился охранник садика, – что это вы делаете?

– У нас мячик теннисный к вам залетел, – нашелся Миша, – вон он у бордюра. Подайте, пожалуйста.

Охранник наклонился, взял шарик:

– М-да, пацаны, – фыркнул он, передавая Мише мячик, – боюсь, в теннис им уже не сыграешь. Все, валите отсюда.

Но члены команды «Три М», не слыша его, столпились вокруг Миши, разглядывая находку.

– Ребята, – прошептал Миша – ее украли.

На ладони он держал раздавленный засохший мандарин.

– Это Катькин. Она покупает их для Свити. И вряд ли просто выбросила его. Ее похитили. Вместе со Свити.

Маркиз выронил блокнот. Мак вздохнул и произнес:

– Гоните версии!

– Я знаю, как ее похитили, – сдавленным голосом сказал Миша, – когда я вернулся в детский сад, от площадки отъехал грузовик с надписью «Хлеб». На нем были дипломатические номера!

– И н-номер ты, к-конечно, не з-запомнил? – спросил Маркиз, наклоняясь за блокнотом.

Лицо Миши стало пепельно-серым. Он покачал головой.

Глава 5

Баклажаны

I

На столике передо мной: баклажаны-гриль, фаршированные шпинатом и грецкими орехами, желе из голубики и печенье из арахисового масла.

Ребята расстарались: еда заказана в ресторане. Баклажаны нанизаны на нитку и похожи на экзотические цветы. Очень-очень красиво. Совсем-совсем не хочется есть. Тошнота подкатывает, как при виде мяса.

«Поделом им», – со злорадством думаю я о стараниях похитителей. Мои мысли перекидываются на родителей. Они, наверное, заявили в милицию о моем исчезновении. Интересно, как меня описали? Девочка, высокая, склонная к полноте, с длинными каштановыми волосами, всегда распущенными. Или отделались фотографией?

А если их спросят, в чем была Катя в день исчезновения? Вряд ли кто-то из них вспомнит, что на мне были голубые джинсы клеш, рубашка в цветочек и свитер «брусничного» цвета. Родителям не до меня. Папа с утра до ночи в «Мариотте», мама – в библиотеке. Что я только не делала, чтобы они обратили на меня внимание! И в олимпиаде участвовала, и в походы с биологами уходила. Им плевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.